

«Школьные сочинения Фрица Кохера» Р. Вальзера: проблема авторства

Филиппов Александр Олегович

Аспирант Института мировой литературы Российской академии наук, Москва, Россия

Изданная в 1904 г. книга молодого писателя из Швейцарии Роберта Вальзера (1878–1956) «Школьные сочинения Фрица Кохера» не снискала автору славы и не имела сколько-нибудь заметного читательского успеха. В предисловии автора говорится, что на суд публике представляется небольшой сборник сочинений погибшего школьника, объединяющий двадцать небольших по объему текстов подчеркнуто одинакового размера. Не считая нескольких поэтических публикаций в «Воскресной газете Конфедерации» (1898) и в газете «Остров» (1899), «Школьные сочинения» – первая книга Вальзера.

Обычно скромный и мучимый неуверенностью в писательском призвании Вальзер предпочел скрыться за образом школьника. К этому приему он будет прибегать и в более поздних книгах («Семейство Таннер», 1907; «Помощник», 1908), а роман «Якоб фон Гунтен» (1909) и вовсе имеет подзаголовок «Дневник». В дальнейшем Вальзер не просто «прятался» за спинами персонажей, но все больше предпочитал литературной деятельности поэтическое молчание, вплоть до полной писательской немоты (с 1928 г.).

Сборник сочинений так и не дает ответа на вопрос, кто же такой Фриц Кохер. Мы узнаем из текста, что он ученик «2-го А класса», но даже это не указывает на точный возраст автора и не позволяет датировать сочинения: в швейцарской школьной системе существует 2-ой класс начальной школы и 2-ой год обучения в гимназии, сами же сочинения настолько разнородны и так по-разному написаны, что не позволяют составить мнение об эмоциональном и психологическом развитии автора. В Предисловии писатель предупреждает: «Многим они [сочинения] могут показаться в некоторых местах слишком взрослыми, а в других – слишком детскими. Но прошу отметить, что моя рука их не касалась. Молодой человек может говорить чуть ли не в один и тот же момент очень мудро и очень опрометчиво». Одним словом, Фриц Кохер так же абстрактен и универсален, как и Чичиков из поэмы «Мертвые души» Гоголя, которую Вальзер, несомненно, знал. Не умен, но и не глуп, «нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так чтобы слишком молод».

Личность Фрица Кохера могла бы раскрыться непосредственно в его школьных сочинениях. Темы для них выбраны не самые простые, от пейзажных зарисовок (Осень, Моя гора, Природа, Наш город), описания социальных явлений (Школа, Профессия) и происшествий (Рождество, Ярмарка, Пожар) до абстрактных размышлений на возвышенные темы (Фатерланд, Бедность, Человек, Дружба, Вежливость, Музыка). Особое место в этом списке занимают сочинения, посвященные непосредственно написанию сочинений (Школьное сочинение, Вместо сочинения, Школьный класс) или же относятся к области воображаемого (Свободная тема, Из фантазий). Однако Вальзер и здесь не позволяет читателю составить мнение об авторе. На наиболее абстрактные темы Фриц высказывается очень приземленно и проявляет весь снобизм и ограниченность швейцарского подростка-гедониста из более чем обеспеченной семьи. В каком-то смысле он антагонист самого Вальзера, выросшего в бедности в многодетной семье торговца канцелярскими принадлежностями. С другой стороны, темы конкретные, бытовые, наводят юношу на размышления об устройстве мира. Подобный когнитивный диссонанс этих необычных текстов, возможно, помогает Вальзеру представить читателю тот хаос оценок и опровергающих друг друга логических выводов эпохи *fin de siècle*.

Можно допустить, что сочинения написаны юношей намеренно нечестно, не о себе, в попытке скрыть свое авторство, это в полном смысле концептуалистская установка «как бы» тот же прием использует Д.А. Пригов в тексте для предполагаемой мемориальной доски на своем доме «Здесь как бы жил и работал Д.А. Пригов». «Как бы – авторство» позволяет начинающему писателю Вальзеру четко обозначить автора и

автора-героя и снять с себя ответственность за стилистические провалы и смелые высказывания своего героя. «Убивая» воображаемого автора сочинений, реальный автор не оставляет читателю выбора. Читатель не может не поверить в их подлинность. Смерть в данном случае – психологический повод для доверия и верификации текста. Уважение к смерти, граничащее со страхом, словно лишает автора возможности внести какие-либо изменения в текст: «Мне стоило некоторого труда уговорить его мать, достойную и милую женщину, предоставить эти листки для публикации. По понятным причинам она была привязана к сочинениям сына, которые были для нее мучительно-сладким воспоминанием о нем. Только заверения с моей стороны, что я опубликую сочинения без малейших изменений, в том виде, в каком они были написаны Фрицем, убедили ее передать бумаги в мои руки».

При этом настоящий автор – все же писатель Роберт Вальзер. Каждый текст и вся книга в целом представляют собой определенную литературную конструкцию из тропов и провокативных высказываний, этим объясняется и регламентированный размер сочинений, и стилистические погрешности «детской» руки.

Фигура Фрица Кохера появляется и в других сборниках малой прозы Вальзера (в виде героя второго плана). Загадочный Фриц Кохер, подобно Тульсу Люперу из киноэпопеи П. Гринуэя «Чемоданы Тульса Люпера» (2003–2004) (обратим внимание и на семантическую однонаправленность имен), с самого начала был выдумкой, которая, впрочем, настолько хорошо удалась, что за ней сумел скрыться автор.